

Чжао Чжэнь прищурился и тихонько вздохнул. Чжан Маоцзэ решил, что он уснул, и дал указание кучеру ехать помедленнее.

Когда карета была почти у ворот Сюаньдэ, Чжао Чжэнь неожиданно заговорил:

- Я доверяю Сюань-эру, но императрица не верит. Мы заключили с ней пари: пусть Сюань-эр и Цзунбао вместе расследуют дело о контрабанде соли.

Чжан Маоцзэ не мог понять намерений Чжао Чжэня, поэтому лишь молча склонил голову.

Чжао Чжэнь, сменив тон, продолжил:

- А тот парень, которого прикрывает Цзунбао, как его зовут?

Чжан Маоцзэ ответил:

- Отвечаю на вопрос Вашего Величества, его имя — Чжао Дэ, он сейчас служит в управе Кайфэна.

Чжао Чжэнь с улыбкой, но с ноткой разочарования в глазах произнес:

- Казалось бы, старина Бао всегда разбирался в людях, но и у него бывают промахи. Передай ему, чтобы нашел повод снять Чжао Дэ с должности и больше его не назначал, а также предупреди Цзунбао держаться подальше — только чтобы императрица ничего не узнала.

Чжан Маоцзэ сразу все понял: государь хотел помочь Тан Сюаню.

Чжао Дэ происходил из бедной семьи, и эти годы он питался досыта только благодаря своей должности и тайной торговле солью. Если его лишат должности и возможности заработать, он окажется в отчаянии, и, возможно, начнет выдавать своих покровителей.

Очевидно, император намеревался воспользоваться этим случаем, чтобы показать пример.

В глазах Чжан Маоцзэ Чжао Дэ уже был покойником.

- Кто заслуживает наказания, получит его, но и поощрения не останутся незамеченными, — добавил Чжао Чжэнь, вспоминая о Сы Нане и Чжун Цзяне. — Маоцзэ, подумай, как можно сделать им приятный сюрприз.

- Слушаюсь.

В то же время в ресторане Чжао Дэ даже не подозревал, что его жизнь уже движется по трагическому пути, а Сы Нань и Чжун Цзянь не догадывались о сюрпризе, который их ожидает. Все продолжали веселиться и наслаждаться едой.

Желая как следует взвинтить счет для Чжао Дэ, Сы Нань предлагал исключительно самые дорогие блюда.

- Свежеприготовленные хрустящие мальки. Можно есть просто так или обмакнуть в бульон. Принести?

- Да, конечно!» — откликнулись чиновники, смеясь.

- А как насчет нежного молодого ягненка? Маринованное в специях, слегка острое мясо. Подадим?

- Да, давайте!

- Десять порций хватит?

- Десять? Нет, давайте сразу двадцать!

- Прекрасно! Тогда двадцать порций на стол!

- Не волнуйтесь, ничего не останется!

Сы Нань и подчиненные Тан Сюаня подыгрывали друг другу, старательно опустошая карманы Чжао Дэ на десятки гуаней.

Это была немалая сумма — ведь в те годы десяти гуаней хватило бы, чтобы двадцать мужчин вдоволь наелись мясом и выпили вина.

Подопечные Тан Сюаня активно участвовали в трапезе, тогда как пришедшие с Чжао Сином держались тише, но не отставали от остальных, быстро уничтожая десятки порций мяса, едва оно попадало на стол.

Чжао Дэ не съел ни куска, ибо уже насытился злостью.

Сяо Го, выйдя с подносом из кухни, не удержался и захихикал:

- Я поглядел на лицо того господина — его можно сравнить с зеленым кирпичом на городской стене!

Сы Нань, ухмыльнувшись еще шире, ответил:

- Это только начало! Главное впереди. Потерпите сегодня немного, а когда закроемся, угощу всех мясом, наедемся вдоволь.

Сяо Го с довольной улыбкой поблагодарил:

- Спасибо, хозяин! Я тогда быстренько отнесу блюда.

- Погоди, — Сы Нань остановил его и, повернувшись, налил чашку супа с грибом-тремеллой, — Отнеси это цзюньвану, скажи ему, чтобы меньше пил и больше ел.

- Будет сделано! — Сяо Го поставил чашку на поднос и со всех ног побежал в зал. - Господин цзюньван, это хозяин специально вам налил.

Тан Сюань слегка улыбнулся и спокойно спросил:

- И что еще он сказал?

Сяо Го, хихикнув, ответил:

- Господин цзюньван как знал — хозяин передал вам напутствие: меньше пить, больше есть.

Люди за столом переглянулись, ощущая какое-то странное чувство. Один из подчиненных не выдержал и сказал вслух:

- Чего-то это на слова моей жены похоже.

Все расхохотались:

- Точно-точно, со стороны даже можно подумать, что это послание от цзюньванфэй!

Му Цин громко прокашлялся, намекая, что не помешает остановиться.

Только теперь все осознали, кого они дразнят! Они тут же замолкли, опасливо поглядывая на Тан Сюаня. Но, к их удивлению, Тан Сюань не только не рассердился, но даже слегка улыбнулся.

Глык! — в этот момент все подчиненные сделали большой глоток вина, не веря своим глазам. Разве это не улыбка на лице их сурового начальника? Это ведь не насмешка и не предвестник гнева?

Неужели... из-за этого маленького босса Сы?

Почему-то все это казалось необычным и странным. Все неотрывно следили за Тан Сюанем. Подавив улыбку, он сухо спросил:

- Насытились?

Все, покачав головами, ответили отрицательно.

- Тогда ешьте, — холодно бросил он, явно не желая продолжать разговор.

Все облегченно выдохнули — вот это и есть их старший, именно таким они привыкли его видеть.

Позже Сяо Го пересказал забавный случай из зала Сы Наню.

Сы Нань лукаво улыбнулся, почувствовав свою победу: «Ах, мой Сяо Сюань-Сюань точно меня обожает!»

Воодушевившись, Сы Нань решил преподнести гостям нечто особенное:

- Братья и друзья, сегодня у нас новинка — напиток, сделанный из винограда, привезенного из Западных земель, сахара из Наньчжао, льда из запасов цзюньвана, что настаивался два сезона, а также секретного рецепта моей семьи, передаваемого на протяжении тысячелетий...

Рассказ становился все более фантастическим. Смеясь, гости сказали:

- Хватит сказок, давай уже напиток на стол!

Сы Нань, расплывшись в широкой улыбке, посмотрел на Чжао Дэ:

- Особенный напиток требует особенной цены. Как думаете, готов ли этот господин раскошелиться?

Чжао Дэ: «...»

«Конца этому не будет, да?» — подумал он, стиснув зубы и топнув ногой.

- Ладно, угощаю!

- Вот и отлично! — вскрикнули чиновники, подбадривая Сы Наня, - Маленький босс, ты слышал? Наш брат Чжао готов угостить, так что давай, неси свою редкостную настойку!

Сы Нань, с «доброжелательным» видом глядя на Чжао Дэ, «предупредил»:

- Предупреждаю, эта вещь не дешевая — за кувшин десять гуаней. Изначально я хотел подарить это цзюньвану, но, поскольку вы сегодня проявили щедрость, то пусть будет на вас.

Когда Чжао Дэ услышал «десять гуаней за кувшин», он едва не подпрыгнул. Это что, грабеж среди бела дня? Один кувшин в десять гуаней, а здесь они могут выпить хоть сотню таких!

Чжао Син, удерживая его за руку, тихо прошептал на ухо:

- Не злись, сейчас не время для истерик. Напротив, покажи себя щедрым.

В глубине души Чжао Дэ уже проклинал его. Все сегодняшнее унижение он полностью возложил на Чжао Сина, совершенно забыв, как умолял его о помощи, когда бежал от преследований Тан Сюаня.

На словах же Чжао Дэ с притворным смирением сказал:

- Брат Бао, ты же знаешь, что я не о деньгах беспокоюсь, а об этой обиде. Одно дело угощать своих братьев, но зачем позволять им безвозмездно этим пользоваться?

Чжао Син, впервые проявив мудрость, тихо посоветовал:

- Гости приглашены, давай уже оставим это. Считай, что мы вознаграждаем их за тяжелый труд по расследованию дела о контрабанде соли.

Чжао Дэ замер, посмотрев на Чжао Сина. Неужели он подозревает его в контрабанде? Эти слова были намеком?

Чжао Син отводил взгляд, избегая встречи с его глазами — он боялся увидеть то, чего не хотел.

Сы Нань позвонил в маленький медный колокольчик:

- Господа, решение принято? Заказать единственное в своем роде ледяное вино из винограда, или нет?

Сдерживая внутреннюю тревогу, Чжао Дэ стиснул зубы и сказал:

- Заказываем!

- Вот это дело! — Сы Нань, в предвкушении своей маленькой победы, побежал за напитком на кухню.

Будь он проклят! Чжао Дэ прекрасно понимал, что Сы Нань ловко подставляет его, но был вынужден молча принять этот удар. Как и сказал Чжао Син, гости приглашены, и если устроить скандал сейчас, все предыдущие расходы будут потрачены впустую, а сам он прослышет скупцом. Лучше уж проявить щедрость, оставив о себе приятное впечатление и, возможно, улучшить свои шансы на перевод в Имперское столичное управление.

Чжао Дэ потратил немало сил и денег, чтобы устроить все так, чтобы к осени его перевели в Имперское столичное управление. Он был уверен — теперь ничего не помешает этому.

Хотя Чжао Син начал колебаться, он все же оставался на стороне Чжао Дэ из-за давней дружбы. Втайне Чжао Дэ планировал, как только принесут вино, сказать, что оно отвратительное, и потребовать компенсацию.

И вот вино подали.

Безупречная белая фарфоровая чаша, наполненная до половины, мерцала нежным фиолетовым оттенком, украшенная прозрачными кубиками льда. Еще до того, как вино было попробовано, его внешний вид уже покорила всех этих суровых мужчин.

Чжао Син потряс головой, напоминая себе, что не стоит поддаваться такому трюку, — это наверняка невкусно, точно невкусно.

С такими мыслями он сделал глоток, пытаясь показать свое пренебрежение.

Чжао Син: «...»

Чжао Син: «...»

Чжао Син: «...»

Чжао Син хлопнул по столу:

- Еще три кувшина!

Это было слишком вкусно!

Эта ледяная, освежающая, сладкая и слегка пряная смесь была словно нектар! Такого и во дворце не найдешь!

Сы Нань довольно улыбался.

Именно так! Он старался — давил каждую ягоду лично, добавлял отборный белый сахар, изо всех сил стараясь добиться идеального вкуса. Этот напиток вобрал в себя сладость винограда, ароматы брожения, избегая горечи зерновых вин, и, с добавлением льда, не уступал лучшим западным винам.

Алкоголь был легкий, и гости с удовольствием пили чашу за чашей. К счастью, всего было около десяти кувшинов, иначе Чжао Дэ действительно стошнило бы кровью.

При расчете Чжао Дэ, желая унижить Сы Наня, специально разменял сто с лишним серебряных лян на огромное количество медных монет, чтобы тот нагнулся и пересчитывал их по одной. Десять тысяч медных монет — сколько же это времени уйдет на пересчет!

Чжао Дэ предвкушал момент, когда на лице Сы Наня появится выражение раздражения или усталости.

Но этого не случилось.

С каждым новым бамбуковым ящиком, который заносили в ресторан, улыбка на лице Сы Наня становилась все шире.

Деньги... такие милые, прекрасные деньги.

Он мечтал о том, чтобы считать деньги, пока пальцы не устанут!

Дети тоже были в восторге, они привычно устроились рядом с ящиками и с радостью начали пересчет, монета за монетой.

От своей первой тележки с закусками на мосту Чжоу до нынешнего ресторана на улице Юйтан, каждый раз после закрытия Сы Нань звал детей, чтобы они все вместе, за теплым разговором, считали деньги. Таким образом, это занятие стало для детей чем-то приятным и радостным.

Как «Апрельский иней» для Сы Наня.

Как дождливые дни для Тан Сюаня.

Чжао Дэ, разозленный тем, что не добился желаемого эффекта, вспылил:

- Идиоты! Вы что, правда будете считать по монете?!

Сы Нань, не раздумывая, пожаловался:

- Он меня обзывает.

Тан Сюань уже натянул тетиву, и железный наконечник стрелы был направлен прямо в лоб Чжао Дэ.

- Ты ищешь смерти, — произнес он ледяным тоном.

У Чжао Дэ подкосились ноги. Теперь он понял, почему даже самые отчаянные разбойники боялись стрел Тан Сюаня. Никогда в жизни он не чувствовал себя настолько близким к смерти.

Чжао Син тоже был напуган до смерти, потому что знал, насколько невероятно мастерство Тан Сюаня в стрельбе из лука — сам он тренировался больше десяти лет, но так и не смог приблизиться к его уровню.

- Извиняйся! Быстро извиняйся! — Чжао Син дернул Чжао Дэ за рукав и прошептал ему с яростью в голосе.

Инстинкт самосохранения заставил Чжао Дэ забыть о гордости и покорности. Он глубоко поклонился, подавляя унижение, и произнес:

- Ваша светлость цзюньван, я был неправ. Прошу прощения.

Взгляд Тан Сюаня был холоден, и наконечник стрелы по-прежнему был направлен на него.

Чжао Син с раздражением ударил Чжао Дэ по голове, так что его парадный золотой головной убор съехал набок:

- Ты кого оскорблял? Тан Сюаня? Ты должен извиняться перед Сы!

Чжао Дэ, однако, упрямо не хотел этого делать.

Тан Сюань натянул тетиву еще сильнее, и натянутый до предела лук, сплетенный из бычьей кожи и золотых нитей, издал зловещий свист.

Чжао Дэ вновь почувствовал, как его колени подгибаются, и с глухим стуком рухнул на колени.

Раз уж он уже был на коленях, ему ничего не оставалось, как повернуться к Сы Наню и проговорить сквозь зубы:

- Это был мой недостойный язык... Прошу, нет, умоляю молодого господина Сы меня простить.

Его лицо выражало смесь унижения и упрямства.

Что сказать, жалкое зрелище.

Сы Нань едва удержался от жалости к нему. Несмотря на то, что Чжао Дэ был злодеем, промышлявшим контрабандой соли, Тан Сюань не должен был убивать его... по крайней мере, не сейчас.

Поэтому Сы Нань, великодушно взмахнув рукой, сказал:

- Ладно, не буду держать зла на мелкого человека, прощаю тебя.

Чжао Син тут же преградил дорогу Тан Сюаню и вежливо, с улыбкой, сказал:

- Ну, вот видишь, Сы сказал, что прощает. Давайте уже опустим лук.

При этом он яростно подмигивал Чжао Дэ, призывая к тихому отступлению.

Чжао Дэ, оставаясь на коленях, постепенно пятился к двери. Достигнув порога, он резко вскочил и, прикрываясь дверью, бросился вон из ресторана.

Но в этот момент раздался пронзительный «дзинь» — стрела с белыми перьями сорвалась с тетивы.

«Ба-бах!» — стрела прошила толстую дверь.

«Дзынь!» — золотая корона с головы Чжао Дэ упала на мостовую, и по улице побежал человек с распущенными волосами.

Чжао Дэ издал пронзительный крик и, споткнувшись, рухнул лицом вниз. Стрела с белыми

перьями пробила корону и глубоко вошла в брусчатку.

Улица погрузилась в полную тишину.

<http://bllate.org/book/13604/1206371>